

Научная статья

УДК 330.31

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-509-3-117-132

ИНТЕГРАЦИЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ В РЕГИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА

Елена Сергеевна Ткач

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, elena-tkach@yandex.ru, 0000-0002-4032-8399

Аннотация. Статья посвящена решению ключевой проблемы перехода промышленных регионов к экономике замкнутого цикла (ЭЗЦ) — преодолению разрыва между инфраструктурой переработки отходов и недостаточной циркулярной культурой, обеспечивающей спрос на вторичные ресурсы. Цель исследования — разработка и обоснование модели интеграции креативных индустрий (КИ) как системного инструмента для достижения синергии ESG-принципов в управлении вторичными ресурсами региона. На основе междисциплинарной методологии (синергетический, институциональный анализ, структурно-логическое моделирование) авторы выявляют механизмы и оценивают мультипликативный эффект от вовлечения креативного сектора. Эмпирической основой служит анализ динамики и структуры КИ Челябинской области, а также их сравнительная оценка с показателями других промышленных регионов. В результате предложена практико-ориентированная модель, в которой креативные индустрии выступают связующим звеном между перерабатывающим бизнесом, органами власти, образовательными учреждениями и локальными сообществами, транслируя ценности ЭЗЦ через дизайн, медиа и арт-практики. Практическая значимость работы заключается в разработке конкретных рекомендаций по формированию региональной политики и институциональных условий для раскрытия потенциала КИ, что способствует формированию уникального конкурентного преимущества промышленного региона на пути к циркулярной экономике.

Ключевые слова: креативные индустрии, циркулярная экономика, ESG, экономика замкнутого цикла, управление вторичными ресурсами, переработка отходов, региональное развитие, устойчивое развитие, синергетический эффект, региональная экономика

Для цитирования: Ткач Е. С. Интеграция креативных индустрий в региональную экономику замкнутого цикла // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 3 (509). С. 117–132. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-509-3-117-132

Original article

INTEGRATION OF CREATIVE INDUSTRIES INTO THE REGIONAL CIRCULAR ECONOMY

Elena S. Tkach

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, elena-tkach@yandex.ru, 0000-0002-4032-8399

Abstract. The article addresses the key challenge of the transition of industrial regions to a circular economy (CE) — bridging the gap between waste processing infrastructure and an underdeveloped circular culture that ensures demand for secondary resources. The study aims to develop and justify a model for integrating creative industries (CI) as a systemic tool for achieving synergy among ESG principles in managing a region's secondary resources. Using an interdisciplinary methodology (synergistic and institutional analysis, structural-logical modeling), the authors identify the mechanisms and assess the multiplicative effect of engaging the creative sector. The empirical basis is an analysis of the dynamics and structure of the CI in Chelyabinsk Oblast, along with a comparative assessment of other industrial regions. As a result, a practice-oriented model is proposed, in which creative industries act as a connective link between recycling businesses, government authorities, educational institutions, and local communities, transmitting CE values through design, media, and art practices. The practical significance of the work lies in developing specific recommendations for shaping regional policy and institutional conditions to unlock the potential of CI, thereby contributing to the formation of a unique competitive advantage for an industrial region on the path to a circular economy.

Keywords: creative industries, circular economy, ESG, closed-loop economy, secondary resource management, waste recycling, regional development, sustainable development, synergistic effect, regional economy

For citation: Tkach ES. Integration of Creative Industries into the Regional Circular Economy. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(3(509):117-132. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-509-3-117-132

Введение

Глобальный тренд на переход к циркулярной (замкнутой) экономике, где отходы трансформируются в ресурсы, является стратегическим ответом на исчерпаемость природного капитала и рост экологических нагрузок. Линейная модель «добыть-произвести-выбросить» сменяется ресурсно-эффективной экономикой замкнутого цикла (ЭЗЦ) [1; 10], основанной на многократном использовании материалов и создании новой стоимости из отходов [2].

Для Российской Федерации и ее регионов этот переход приобретает стратегическую значимость в контексте задач структурной перестройки экономики, обеспечения технологического суверенитета и новой траектории устойчивого роста [13]. На стратегическом уровне эта задача закреплена в рамках национального проекта «Экология» и федерального проекта «Экономика замкнутого цикла», целью которого является «формирование экономики замкнутого цикла, обеспечивающей к 2030 г. сортировку 100 % объема ежегодно образуемых твердых коммунальных отходов, захоронение не более чем 50 % таких отходов и вовлечение в хозяйственный оборот не менее чем 25 % отходов производства и потребления в качестве вторичных ресурсов и сырья, а также утилизацию и обез-

вреживание к 2036 г. не менее чем 50 % общего объема отходов I-II классов опасности»¹.

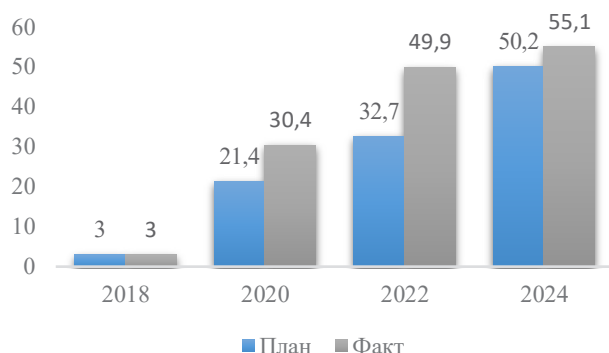
Несмотря на определённый прогресс в создании инфраструктуры (доля отсортированных ТКО выросла с 3 % в 2018 г. до 55,1 % в 2024 г. (рис. 1))², системный переход затруднен комплексом проблем. Среди них такие, как более высокая стоимость получения вторичного сырья по сравнению с первичным, зависимость от иностранных технологий в переработке [11; 16], а также особо значимая проблема — низкий уровень экологической культуры населения [6; 7] и недостаточная зрелость рынка продуктов из вторсырья [3; 14]. Традиционные экономические меры (тарифы, нормативы, штрафы), будучи необходимыми, часто не достигают цели изменения глубинных моделей поведения потребителей и бизнеса [9]. В этой связи актуализируется поиск

¹ Национальный проект «Экологическое благополучие». URL: <http://government.ru/rugovclassifier/919/about/> (дата обращения: 21.01.2026).

² Федеральный проект «Экономика замкнутого цикла». URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/environmental_well-being/federalnyy-proekt-ekonomika-zamknutogo-tsikla/ (дата обращения: 21.01.2026).

³ Об итогах реализации национального проекта «Экология» 2019-2024. URL: https://mnr.gov.ru/docs/np_ecology/250505_MPP_Itoги%20Экология%2019-24гг.pdf (дата обращения: 21.01.2026).

Доля твёрдых коммунальных отходов (ТКО), направленных на обработку (сортировку), %

Доля твёрдых коммунальных отходов (ТКО), направленных на утилизацию, %

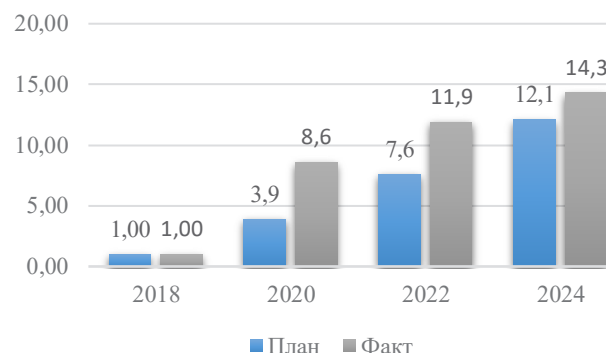

Рис. 1. Результаты реализации федерального проекта «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами»

Fig. 1. Results of the Implementation of the Federal Project “Integrated Municipal Solid Waste Management System”

Источник: составлено автором по данным Министерства природных ресурсов и экологии РФ³

новых, «мягких» инструментов воздействия, способных формировать запрос на устойчивость, вовлекать, образовывать и вдохновлять. Таким инструментом, обладающим значительным, но еще не полностью раскрытым в региональном контексте потенциалом, выступает комплекс креативных индустрий.

В свете национальных целей возникает насущная потребность в выработке конкретных, измеримых экономических инструментов, позволяющих реализовать принципы циклической экономики на локальном уровне, превращая их в источник конкурентного преимущества, инвестиционной привлекательности и социального благополучия.

Несмотря на растущий интерес к «зеленой» повестке, на региональном уровне зачастую сохраняется фрагментарный подход, при котором экологические, социальные и управленческие цели реализуются обособленно, без учета их взаимного усиления. Ярким примером является сфера обращения с отходами, которая традиционно редуцируется до сугубо технической, затратной проблемы, а ее решение связывается в основном с инфраструктурными инвестициями. При этом системно недооценивается потенциал креативных индустрий как «мягкого» инструмента для формирования новой циркулярной культуры, создания спроса на продукты переработки и замыкания материальных потоков через создание дополнительной стоимости. Их способность генерировать смыслы, нарративы и вовлекающие практики остается вне поля зрения при разработке большинства региональных стратегий в области ЭЗЦ.

Это обуславливает существование научно-практической проблемы: отсутствие целостной модели, раскрывающей роль креативных индустрий в качестве катализатора перехода региона к экономике замкнутого цикла. Такая модель должна обеспечить синергию всей триады ESG за счет интеграции креативного потенциала в экономические, экологические и социальные аспекты регионального управления отходами.

Целью представленного исследования является разработка теоретических и методических основ и практических механизмов такой интеграции, что составит новизну данной работы и ее вклад в достижение целей устойчивого развития региона.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Проанализировать текущее состояние, структуру и потенциал креативных индустрий

промышленного региона для выявления их возможностей и ограничений в контексте перехода к экономике замкнутого цикла.

2. Разработать концептуальную модель интеграции креативных индустрий в региональную систему управления вторичными ресурсами, раскрывающую механизмы создания синергетического эффекта между экологическими, социальными и управленческими (ESG) целями.

3. Сформулировать практические рекомендации по формированию институциональных условий и инструментов региональной политики, направленных на реализацию потенциала креативных индустрий для построения экономики замкнутого цикла.

Объектом исследования выступает Челябинская область как регион с мощным промышленным наследием, острой экологической повесткой и формирующимся креативным сектором.

Креативные индустрии, понимаемые как сектор экономики, основанный на генерации и коммерциализации интеллектуальной собственности, знаний и творчества, обладают уникальным набором компетенций для продвижения идей циркулярной экономики. Их ядро — создание смыслов, нарративов, образов, эмоциональных связей — напрямую работает на преодоление ключевого барьера: разрыва между рациональным пониманием проблемы управления отходами и ежедневными практиками.

Первое упоминание термина «креативные индустрии» состоялось в 1994 г. в докладе правительства Австралии «Creative Nation: Commonwealth Cultural Policy»¹. Термин «креативная экономика» впервые упоминается в журнале *Business Week* в 2000 году². «Характеристику «креативной экономики» дал Джон Хоккинс в 2001 г., указав профессии, в которых для создания продукта необходимо использование интеллектуального труда» [17].

Существуют различные подходы к определению понятия «креативная индустрия» [5; 15].

Один из них представлен в ФЗ № 330: «креативная (творческая) индустрия представляет собой экономическую деятельность, непосредственно связанную с созданием, продвижением на внутреннем и внешнем рынках, распространением

¹ Creative industry 4.0: Towards a new globalized creative economy. (UNCTAD/DITC/TNCD/2021/3). 21 Apr 2022. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditctncd2021d3_en.pdf (дата обращения: 23.01.2026).

² The Creative Economy // *Business Week*, The 21st Century Corporation. August 28, 2000 (special double issue), August 28, 2000. P. 1–5.

или реализацией креативного продукта, обладающего уникальностью и экономической ценностью, который представляет собой результат интеллектуальной деятельности»¹. В данном подходе акцент сделан на интеллектуальной собственности. Другой подход предполагает рассмотрение креативной индустрии как совокупности сфер деятельности, в которых компании в процессе творческой и культурной активности производят товары и услуги»². А. С. Бычкова видит в креативной индустрии «секторы экономики, большая часть добавочной стоимости которых формируется за счет творческой деятельности и работы с правами на интеллектуальную собственность» [4].

«В рамках реализации национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика», установленной Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309, предусмотрено увеличение доли креативных индустрий в экономике. В Едином плане по достижению национальных целей до 2030 года и на перспективу до 2036 года закреплён статистический индикатор «Доля креативных (творческих) индустрий в экономике», значение которого должно достичь 6 % к 2030 году»³.

Методология исследования

Основу данного исследования составляет комплекс взаимодополняющих методов, объединенных общей задачей: доказать, что интеграция креативных индустрий в региональную экономическую политику действует как системный катализатор устойчивого экономического роста на региональном уровне и перехода к модели замкнутого цикла. Для этого будет применяться многоуровневая стратегия, сочетающая концептуальный анализ, оценку структурных взаимосвязей и структурно-логическое моделирование.

1. Синергетический и холистический подходы задают общую оптику исследования. Они позволяют рассматривать регион как единый организм, где экономические, экологические и соци-

альные процессы взаимосвязаны и могут усиливать друг друга. Эти подходы помогают выявить нелинейные эффекты, когда инвестиции в креативные практики запускают цепную реакцию позитивных изменений: формируют новую экологическую культуру, создают спрос на продукты из вторсырья и стимулируют инновации в смежных секторах (промышленность, ЖКХ, туризм).

2. Институциональный и системный анализ служат ключом к пониманию конкретных условий региона. Для этого исследуются не только нормативно-правовая база в сфере обращения с отходами, но и реализация стратегий развития креативных индустрий (включая региональную адаптацию согласно ФЗ № 330), программы поддержки малого бизнеса и образовательные инициативы. Системный подход позволяет анализировать материальные, финансовые и, что особенно важно, смысловые и коммуникационные потоки, выявляя точки, где креативные практики могут трансформировать линейную модель «ресурсы — отходы» в циклическую.

3. Структурно-логическое моделирование и сравнительный анализ составляют практическое ядро методологии. На их основе планируется:

- оценить мультипликативный эффект путем построения модели, демонстрирующей связь развития креативных индустрий с основными принципами ESG-повестки;

- провести сравнительный анализ: изучить и адаптировать лучшие практики других промышленных регионов по вовлечению креативного сектора в решение задач циркулярной экономики, что позволит учесть внешний опыт и выявить успешные форматы.

Итогом применения этого методологического комплекса станет не просто описание возможностей, а практико-ориентированная модель и набор конкретных инструментов (проектных, коммуникационных, образовательных) для вовлечения креативных индустрий в реализацию региональной политики перехода к экономике замкнутого цикла.

Результаты исследования и их обсуждение

Сектор креативных индустрий во всем мире переживает очевидный бум. По данным аналитического агентства PwC Global Entertainment & Media Outlook в 2024 г. (согласно отчёту на 2025–2029 гг.), выручка в сфере Digital Media & Entertainment (DME) выросла на 5,5 % и составила 2,9 трлн долларов США по сравнению с 2,8 трлн долларов США в 2023 г. При этом общий объем выручки в данной сфере увеличится в течение следующих

¹ Федеральный закон от 08.08.2024 № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482580/ (дата обращения: 22.01.2026).

² Креативная экономика России сегодня. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/12076383da381203a530669fff216077/kreativnaya_ekonomika_rossii_segodnya_2025.pdf (дата обращения: 22.01.2026).

³ Каталог «Федеральные меры поддержки в сфере креативной экономики в 2025 году». URL: https://economy.gov.ru/material/file/download/9e7272e89609bd8c3b8506b189f6d7ad/katalog_federalnyh_mer_podderzhki_v_sfere_kreativnoy_ekonomiki_v_2025_godu.pdf (дата обращения: 22.01.2026).

Рис. 2. Рост сектора «Цифровые медиа и развлечения», 2020–2029 гг.
 Fig. 2. Growth of the Digital Media and Entertainment Sector, 2020–2029
 Источник: Perspectives from the Global Entertainment & Media Outlook²

Рис. 3. Вклад креативной экономики (ключевые индикаторы) в экономику РФ
 Fig. 3. Contribution of the Creative Economy (Key Indicators) to the Russian Economy
 Источник: составлено автором по данным Росстата³

пяти лет с совокупным годовым темпом роста (CAGR) 3,7 % и достигнет 3,5 трлн долларов США в 2029 г.¹

Основные тенденции, трансформирующие мировую экономику, приводят к движению ценностей во всех отраслях и сферах человеческой деятельности. Динамика роста сектора отражена на рис. 2.

¹ Perspectives from the Global Entertainment & Media Outlook 2025–2029. Unleashing agility in a rapidly changing world. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/business-model-reinvention/outlook/insights-and-perspectives.html> (дата обращения: 22.01.2026).

Динамика ключевых показателей, характеризующих креативную экономику Российской Федерации (по данным Росстата), выглядит следующим образом (рис. 3).

О неуклонном и динамичном росте креативной экономики свидетельствуют также ежегодные данные, собираемые Росстатом РФ, о валовой добавленной стоимости (ВДС) и индексе

² Там же.

³ Креативная экономика. Перечень статистических показателей (индикаторов). URL: https://www.rosstat.gov.ru/statistics/Creative_Economy (дата обращения: 22.01.2026).

Таблица 1
Table 1Динамика показателей сектора креативной экономики
Dynamics of Key Indicators in the Creative Economy

Период	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ВДС креативной экономики, млрд. руб.	2 287,5	2 564,0	2 993,5	3 101,6	3 903,5	4 592,2	5 993,4	7 475,2
Темп роста в % к 2017 г.		112,1	130,9	135,6	170,6	200,8	262,0	326,8
Доля ВДС КЭ в ВВП РФ, %	2,8	2,8	3,0	3,2	3,2	3,2	3,8	4,1
Индекс физического объема ВДС КЭ РФ (в % к предыдущему году)	–	107,4	106,3	96,1	119,5	97,0	115,6	112,1

Источник: составлено автором по данным Росстата¹

Рис. 4. Показатели динамики сектора креативной экономики

Fig. 4. Dynamics of the Creative Economy Sector Indicators

Источник: составлено автором по данным Росстата²

физического объема (ИФО) креативной экономики (КЭ) (табл. 1).

Таким образом, за указанный период креативная экономика демонстрировала устойчивый рост: ее вклад в ВВП увеличился с 2,8 % в 2017 г. до 4,1 % в 2024 г., при этом валовая добавленная стоимость сектора увеличилась в 3,3 раза — с 2,3 трлн рублей до 7,5 трлн рублей. После небольшого спада в период пандемии (2020–2022 гг.) сектор восстановил уверенные темпы развития, о чем свидетельствует динамика роста индекса физического объема ВДС выше 110 % в 2023–2024 гг. (рис. 4).

Детальный анализ имеющихся данных представлен далее. Данный анализ позволяет выделить несколько важных тенденций, характеризующих финансовый результат и ресурсную составляющую отрасли (табл. 2).

¹ Национальные счета. Валовая добавленная стоимость креативной экономики // Росстат. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 26.01.2026).

² Там же.

Представленные в табл. 2 данные позволяют вычлнить ряд интересных тенденций, которые отражают качественную трансформацию и устойчивый рост сектора:

1. Устойчивый и ускоряющийся рост масштабов деятельности, что подтверждается экспоненциальным ростом выручки с 5,9 трлн руб. в 2021 г. до 10,7 трлн руб. в 2024 г. (прирост составил 82 % за 4 года), что указывает на фазу активного расширения рынка и повышения спроса.

2. Рост прибыльности и эффективности наблюдается на протяжении всего анализируемого периода. Прибыль от продаж растет по сравнению с выручкой опережающими темпами, увеличившись за период в 2,4 раза. Ключевые показатели рентабельности — рентабельность продаж и рентабельность продукции — последовательно улучшаются, достигнув к 2024 г. 12,8 и 14,6 % соответственно. Это свидетельствует о росте операционной эффективности, успешной оптимизации

Показатели финансового результата и ресурсного потенциала креативной экономики
Indicators of Financial Performance and Resource Potential of the Creative Economy

Показатель	2021	2022	2023	2024
Выручка (нетто) от продажи товаров, продукции, работ, услуг, млрд руб.	5 904,1	6 580,8	8 845,2	10 727,9
Базисный темп прироста выручки, % к 2020 г.	105,4	111,5	149,8	181,7
Себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг (с учетом коммерческих и управленческих расходов), млрд руб.	5 329,1	5 975,7	7 760,7	9 359,0
Коммерческие и управленческие расходы, млрд руб.	563,2	644,3	829,4	1 018,0
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	323,4	417,8	604,7	855,3
Инвестиции в основной капитал (собственные средства), млрд руб.	188,6	235,2	383,6	619,7
Инвестиции в основной капитал (привлеченные средства), млрд руб.	134,8	182,6	221,1	235,6
Внеоборотные активы, млрд руб.	1 752,4	2 704,3	3 770,8	5 181,8
Нематериальные активы, млрд руб.	173,6	228,1	438,6	705,8
Прибыль (убыток) от продаж, млрд руб.	575,0	605,1	1 084,5	1 368,8
Базисный тем прироста прибыли, % к 2020 г.	101,1	105,2	188,6	238,0
Рентабельность продаж, %	9,7	9,2	12,3	12,8
Рентабельность продукции	10,8	10,1	14,0	14,6
Рентабельность внеоборотных активов	32,8	22,4	28,8	26,4
Рентабельность инвестиции	177,8	144,8	179,4	160,
Удельный вес привлеченных средств в общем объеме инвестиций	41,7	43,7	36,6	27,5
Удельный вес нематериальных активов в общем объеме внеоборотных активов	9,9 %	8,4 %	11,6 %	13,6 %

Источник: составлено автором по данным источника¹

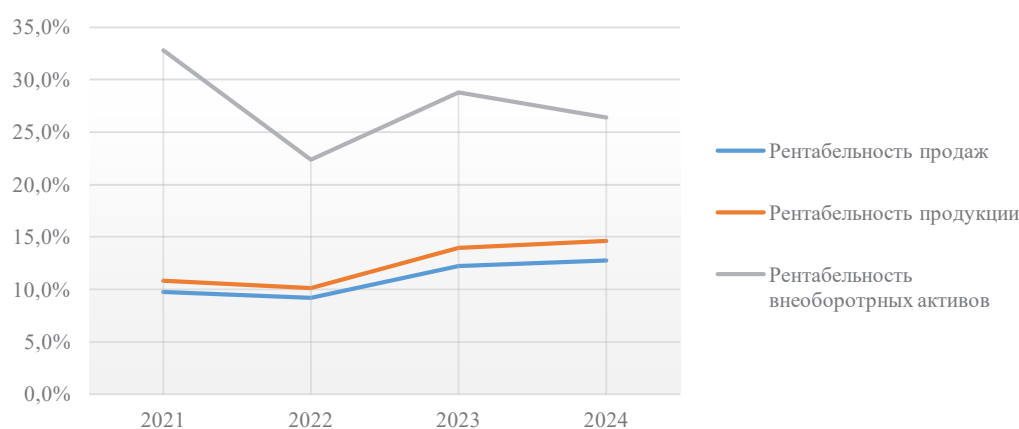

Рис. 5. Показатели эффективности сектора креативной экономики в России

Fig. 5. Performance Indicators of the Creative Economy Sector in Russia

Источник: составлено автором по данным источника²

затрат и увеличении добавленной стоимости в продукции / услугах сектора (рис. 5).

3. Интенсивное инвестирование и изменение структуры финансирования являются следующей важной тенденцией. Объем инвестиций

¹ Креативная экономика. Перечень статистических показателей (индикаторов), характеризующих креативную экономику Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики // Росстат. URL: https://www.rosstat.gov.ru/statistics/Creative_Economy (дата обращения 22.01.2026).

² Там же.

в основной капитал за 4 года вырос в 2,6 раза, что подчеркивает долгосрочные стратегические амбиции игроков сектора. При этом происходит кардинальный сдвиг в источниках финансирования: доля привлеченных средств снизилась в указанный период с 41,7 % до 27,5 %, что говорит об усилении финансовой самостоятельности и независимости сектора, а также росте доверия к реинвестированию собственной прибыли.

4. Качественное изменение актовой базы и рост объектов интеллектуальной собственности

в виде нематериальных активов подчеркивают направленность сектора на инновационность и творчество. Объем внеоборотных активов вырос в три раза, при этом доля нематериальных активов в их структуре последовательно увеличилась с 9,9 % до 13,6 %. Это является прямым индикатором перехода к экономике знаний и креативных ценностей, в которой ключевыми активами становятся интеллектуальная собственность и инновации.

Таким образом, представленная динамика характеризует анализируемый сектор как динамично растущий, финансово устойчивый и стратегически переориентирующийся. Сектор креативной экономики не просто наращивает обороты, но и качественно меняется: повышается его эффективность, наращиваются инвестиции в собственное развитие, усиливается роль интеллектуальной собственности, инновационных и творческих активов. Снижение зависимости от привлеченного капитала при росте стоимости инвестиционной активности указывает на вступление сектора креативной экономики в фазу зрелого и устойчивого роста, что создает прочную основу для его дальнейшего вклада в экономику.

На основе использования различных *доступных инструментов*, таких как «зеленый» дизайн (проектирование продукции с длительным жизненным циклом, возможностью ремонта или апгрейда); сфера медиа, маркетинга и рекламы

(формирующая общественный дискурс, продвигающая ценности осознанного потребления, повышающая востребованность и привлекательность «зеленых» брендов и экопрактик); искусство, арт-практики, образовательные технологии (обладающие мощным потенциалом экологического просвещения, переводящие сложные экологические проблемы на язык эмоций и визуальных образов), креативные индустрии действуют на трех уровнях циркулярной трансформации:

- микроуровень: создание конкретных продуктов и услуг;
- мезоуровень: формирование региональных кластеров и новых рынков (например, рынка вторичных материалов для творчества);
- макроуровень: формирование новой культуры и ценностей.

Креативные индустрии и ESG-повестка эффективно дополняют друг друга на региональном уровне. Эта связь реализуется через решение конкретных ESG-задач творческими методами и создание устойчивых моделей ведения бизнеса в креативном секторе. В табл. 3 показано, как эта связь реализуется на практике.

Прицельный взгляд на формирование экономики замкнутого цикла в регионе позволяет сделать акцент на ряде инструментов, эффект от применения которых может быть наиболее выражен именно в разрезе региональной экономики.

Таблица 3
Table 3

Использование инструментов креативной индустрии с целью циркулярной трансформации на базе ESG-принципов Leveraging Creative Industry Tools for Circular Transformation Based on ESG Principles

		ESG-принципы		
		Экология (E)	Социальная сфера (S)	Корпоративное управление (G)
Уровень экономики замкнутого цикла	Микроуровень	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Эко-дизайн</i>: проектирование для ремонта/переработки. • <i>Апсайклинг</i>: новые продукты из отходов • <i>Цифровые решения</i>: приложения для трекинга ресурсов. 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Социальный дизайн</i>: создание инклюзивных продуктов. • <i>Образовательный контент</i>: интерактивные инструкции по ремонту. 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Прозрачность цепочки</i>: цифровые паспорта продуктов (история материалов). • <i>Новые бизнес-модели</i>: платформы шеринга и аренды.
	Мезоуровень	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Креативные кластеры</i>: площадки для кооперации переработчиков и дизайнеров. • <i>Паблик-арт</i>: объекты благоустройства из вторсырья. 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Event-индустрия</i>: фестивали, вовлекающие сообщества. • <i>Культурные проекты</i>: локальные бренды на основе промыслов. 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Управление кластерами</i>: этические правила для резидентов. • <i>Публичная отчетность</i>: демонстрация ESG-вклада кластеров.
	Макроуровень	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Арт-активизм</i>: масштабные инсталляции, провоцирующие дискуссию. • <i>Медиа и сторителлинг</i>: документальное кино, меняющее восприятие отходов. 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Образовательные программы</i>: геймификация, курсы в школах/вузах. • <i>Культурные нарративы</i>: продвижение ценности местных материалов. 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Формирование стандартов</i>: обсуждение этики на форумах. • <i>Региональные реестры и поддержка</i>: институциональное закрепление роли креативного сектора.

Источник: составлено автором

Опыт успешных российских и зарубежных практик позволяет выделить несколько ключевых направлений, через которые креативный сектор способствует управлению вторичными ресурсами.

Эмоциональное вовлечение путем формирования арт-объектов, инсталляций, выставок из вторсырья.

Практическое просвещение и создание новых навыков. Креативные индустрии предлагают вовлекающие, деятельностные формы обучения: мастер-классы, квизы, викторины.

Стимулирование спроса и развитие вторичного рынка ресурсов. Креативные предприниматели и дизайнеры выступают пионерами в создании и продвижении коммерчески успешных продуктов из вторсырья (экосумки, аксессуары, стройматериалы). Важнейшую роль играет работа с бизнес-сообществом: предоставление вторсырья в качестве материала для оформления шоу-румов, сувениров, арт-объектов для публичных пространств. Это не только снижает затраты компании, но и становится частью их ESG-стратегии, формируя новый спрос на функции, не востребованные массовой промышленностью [8].

Создание инфраструктуры знаний и коммуникаций. Креативные кластеры, центры современного искусства, независимые медиа могут стать хабами экологического просвещения. Разработка образовательных продуктов (курсов, игр, квестов, мастер-классов), интеграция принципов циркулярной экономики в программы учебных заведений всех уровней (от дошкольных образовательных учреждений до высших учебных заведений)¹.

¹ Креативное будущее: тенденции в индустрии творчества в Казахстане. Аналитический доклад / Астана, НАО «Казахстанский институт общественного разви-

Различные инструменты характеризуются различным уровнем воздействия на материальные потоки в сфере управления вторичными ресурсами (табл. 4).

Влияние потребительского спроса на креативную экономику рассматривается в исследованиях ЮНКТАД. Эксперты подчеркивают, что помимо факторов предложения, именно спрос, особенно со стороны «глобальных потребителей», выступает ключевым драйвером роста креативного сектора. Креативные продукты, будучи преимущественно символическими и ориентированными на полученный прежде опыт, формируют свою ценность через культурные образцы и социальные практики, такие как подражание или самоидентификация. «ЮНКТАД и ПРООН подчеркивают рост спроса на креативные продукты, который является важным фактором роста креативной экономики»².

Челябинская область с ее высокой концентрацией промышленности, значительным объемом образующихся отходов и наследием в виде накопленного экологического вреда остро нуждается в креативных решениях для перехода к модели экономики замкнутого цикла. При этом регион обладает и значительным потенциалом: наличие технических вузов, зарождающиеся креативные сообщества (в сфере IT, дизайна, современного искусства), а также актуальная повестка, связанная с необходимостью решения экологических проблем и противоречий.

тия», 2024. 100 с. URL: https://api.kipd.kz/storage/uploads/images/2025/01/14/Қадыр%20Книга%20Креативное%20будущее-28-53_1736853331.pdf (дата обращения: 22.01.2026).

² Creative industry 4.0: Towards a new globalized creative economy. (UNCTAD/DITC/TNCD/2021/3). 21 Apr 2022. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditctncd2021d3_en.pdf (дата обращения: 23.01.2026).

Таблица 4

Table 4

Матрица воздействия креативных индустрий на материальные потоки
Impact Matrix of Creative Industries on Material Flows

	Высокий потенциал прямого воздействия на материальные потоки (создание продукта из отходов)	Низкий потенциал прямого воздействия на материальные потоки (создание ценностей, смыслов)
Широкий охват и массовое вовлечение аудитории	Квadrant 1: <i>Пример:</i> Дизайн (массовый экотовар).	Квadrant 2: <i>Пример:</i> Цифровые медиа / Реклама (кампании, вирусный контент).
Узкая /нишевая аудитория, глубокое погружение	Квadrant 3: <i>Пример:</i> Ремесла / Художественные практики (авторские предметы искусства).	Квadrant 4: <i>Пример:</i> Специализированное программное обеспечение (решения для логистики вторсырья).

Источник: составлено автором

С целью проведения сравнительного анализа развития креативных индустрий в Челябинской области было выбрано 10 субъектов Российской Федерации (табл. 5).

Данная выборка обеспечивает фокус на промышленных регионах с высоким уровнем креативной экономики на основе разных моделей ее развития: города-столицы (г. Москва, Санкт-Петербург), научные центры (Новосибирск), промышленные регионы Урала и Сибири.

Показатели развития экономики креативных индустрий регионов, попавших в выборку, представлены ниже (табл. 6).

Как видно по данным, представленным в табл. 6, креативная экономика России во всех представленных субъектах демонстрирует уверенный рост, однако он крайне неравномерен и сконцентрирован географически (рис. 6).

Абсолютный лидер, генерирующий более половины ВДС креативной экономики страны, город Москва. Доля креативной экономики в ВРП Москвы составляет 10,1 %, что в два раза выше среднероссийского показателя и задает уникальную, неповторимую для других регионов модель.

К регионам со значительным и растущим сектором креативных индустрий следует отнести г. Санкт-Петербург, Новосибирскую и Свердловскую области. Данные регионы имеют сложившуюся креативную экосистему с долей креативной экономики в валовом региональном продукте на уровне или выше среднего по России (3,9 %–4,6 %). Кроме того, данные регионы показывают стабильный рост в абсолютном выражении.

Промышленные регионы с умеренной долей креативной экономики (Татарстан, Челябинская и Пермская области, Башкортостан) характеризуются долей сектора креативной экономики в ВРП на уровне 2,0 %–2,5 %, что ниже среднероссийского показателя, но имеет тенденцию к росту. Креативная экономика в этих регионах развивается на фоне мощной индустриальной базы.

В Тюменской области и Красноярском крае несмотря на высокий общий ВРП, доля креативного сектора остается невысокой (0,6 % и 1,4 % соответственно), что указывает на их сырьевую зависимость и слабую диверсификацию.

Таблица 5

Table 5

**Субъекты Российской Федерации, выбранные для проведения сравнительного анализа
Constituent Entities of the Russian Federation Chosen for Comparative Analysis**

№ п/п	Субъект РФ	Федеральный округ	Обоснование для включения в сравнительный анализ
1	г. Москва	Центральный федеральный округ	Абсолютный лидер по всем показателям. Эталон для сравнения
2	г. Санкт-Петербург	Северо-Западный федеральный округ	Второй по значимости креативный центр, важный ориентир
3	Республика Татарстан	Приволжский федеральный округ	Лидер среди регионов с диверсифицированной экономикой
4	Свердловская область	Уральский федеральный округ	Ключевой промышленный и креативный хаб УрФО, логично сравнение с Челябинской областью
5	Челябинская область	Уральский федеральный округ	Объект исследования. Ядро сравнения
6	Тюменская область	Уральский федеральный округ	Крупнейший по показателям ВРП в России. Является примером индустриально-ресурсного региона
7	Красноярский край	Сибирский федеральный округ	Крупный промышленный регион-ресурсник, интересно проследить связь с креативной экономикой
8	Новосибирская область	Сибирский федеральный округ	Научно-образовательный центр с сильным ИТ-сектором, модель «креативности» через науку
9	Республика Башкортостан	Приволжский федеральный округ	Сосед и экономический аналог Челябинской области в промышленном и экономическом аспекте
10	Пермский край	Приволжский федеральный округ	Еще один развитый промышленный регион с хорошо развитой креативной индустрией, сосед по УрФО

Источник: составлено автором.

Ключевые показатели креативной экономики субъектов РФ
Creative Economy: Key Regional Indicators

	2019		2020		2021		2022		2023	
	ВДС* КЭ, млрд руб.	Доля КЭ в ВРП, %	ВДС КЭ, млрд руб	Доля КЭ в ВРП, %	ВДС КЭ, млрд руб.	Доля КЭ в ВРП, %	ВДС КЭ, млрд руб	Доля КЭ в ВРП, %	ВДС КЭ, млрд руб	Доля КЭ в ВРП, %
Российская Федерация	2 893,8	3,0	3 143,7	3,3	4 217,4	3,5	4 806,1	3,4	6 165,4	3,9
г. Москва	1 248,9	6,3	1 466,9	8,2	2 142,5	8,8	2 397,1	8,6	3 261,3	10,1
г. Санкт-Петербург	300,1	5,8	309,5	5,8	403,7	4,3	445,8	4,0	505,6	4,6
Свердловская область	56,4	2,2	64,0	2,5	83,8	2,7	103,5	3,0	130,8	3,2
Республика Татарстан	62,9	2,2	74,7	2,8	71,0	2,0	102,6	2,5	115,8	2,5
Новосибирская область	57,2	4,3	55,2	4,1	67,8	4,2	81,8	4,2	93,0	4,2
Тюменская область	66,1	0,7	59,9	0,8	71,7	0,6	79,8	0,6	92,4	0,6
Республика Башкортостан	39,8	2,2	35,4	2,1	36,3	1,8	38,8	1,8	50,4	2,0
Челябинская область	30,9	2,0	29,5	1,8	39,2	1,9	46,6	2,1	58,3	2,3
Красноярский край	21,0	0,8	29,9	1,1	37,9	1,2	46,5	1,4	53,3	1,4
Пермский край	24,6	1,6	23,3	1,7	31,2	1,8	37,8	1,9	45,5	2,1

* ВДС (валовая добавленная стоимость); ВРП (валовый региональный продукт)

Источник: составлено автором по данным Росстата¹

Рис. 6. Сравнительная диаграмма по показателю «Валовая добавленная стоимость креативной экономики», млрд рублей (2023 г.)*

Fig. 6. Comparative Chart for the Gross Value Added Indicator of the Creative Economy, billion rubles (2023)

* В диаграмме не представлен показатель ВДС г. Москвы из-за масштаба с целью лучшей визуализации других регионов

Источник: составлено автором по данным источника²

¹ Национальные счета. Валовая добавленная стоимость креативной экономики в ВВП и ВРП // Росстат. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 25.01.2026).

На фоне других регионов Челябинская область в целом демонстрирует позитивную, хотя и умеренную динамику, характерную для промышленного региона. В целом общие выводы по региону представлены в табл. 7.

Интересные результаты по исследованию состояния экономики креативных индустрий представляет ежегодный рейтинг креативных регионов России, проводимый Высшей школой экономики. Согласно данным второго ежегодного рейтинга 2024 г., по сравнению с 2023 г. место Челябинской области повысилось с 20 до 18, что было обеспечено в том числе за счет «роста числа патентных заявок на промышленные образцы и числа заявок на регистрацию товарных знаков (+ 0.1 и + 3.0 ед. соответственно), увеличения удельного веса организаций, имеющих фиксированный широкополосный доступ к интернету, в общем числе организаций (+ 3.6 п. п.), затрат на сквозные цифровые технологии (+ 92.9 тыс. руб.), числа посещений библиотек и культурно-массовых мероприятий в расчете на 10 тыс. человек населения (+ 1.7 и + 1.4 тыс. ед. соответственно). Кроме того, повышению позиции в рейтинге способствовало создание профильного института поддержки». [12, с. 25]

В целом Челябинская область демонстрирует беспорный успех в развитии сектора креативных

индустрий. Основным вызов для региона в настоящий момент состоит в повышении значимости и усилении трансформационного потенциала сектора креативных индустрий для модернизации традиционной промышленности в рамках экономики замкнутого цикла.

Определённый потенциал для развития экономики замкнутого цикла и реализации ESG-повестки позволяет выявить анализ структуры сектора, который был проведен автором на основе данных реестра субъектов креативных индустрий, представленном на официальном сайте Министерства экономического развития Челябинской области (табл. 8).

Как видно по данным таблицы, креативный сектор региона, представленный в реестре, насчитывает 69 экономических субъектов. Структура достаточно сильно сконцентрирована: 25 % всех компаний относятся к сегменту «Дизайн и мода», что делает его безусловным лидером. Значительную долю также формируют «Реклама и пиар» (13 %), «Культурное наследие, отдых и развлечения» (9 %), «Книжное дело, медиа и СМИ» (10 %). Эти четыре сегмента соответственно охватывают более 60 % рынка, что указывает на сформировавшиеся точки роста (рис. 7).

Таблица 7
Table 7

Основные характеристики развития креативной экономики по результатам сравнительного анализа с wybranными субъектами РФ
Key Development Characteristics of the Creative Economy Based on a Comparative Analysis with Selected Russian Regions

Параметр	Характеристика параметра в Челябинской области	Комментарии
Динамика роста	ВДС выросла в 1,9 раза с 30,9 до 58,3 млрд руб за период с 2019 по 2023 гг.	Сектор динамично развивается, набирая обороты в абсолютном выражении
Значимость для экономики региона	Доля креативных индустрий в ВРП выросла с 2,0 % до 2,3 %, хотя и остается ниже среднероссийского уровня, составляющего 3,9 %	Креативный сектор пока не является драйвером региональной экономики, играя вспомогательную роль. Однако тенденции к усилению сектора налицо.
Позиция в УрФО	По объему ВДС креативной экономики (58,3 млрд рублей) Челябинская область уступает Свердловской области (130,8 млрд) и Тюменской области (92,4 млрд руб.), но опережает регионы из соседних округов, например, Башкортостан	Занимает среднее положение среди субъектов РФ в Уральском федеральном округе. Не является лидером, однако за счет быстрого развития набирает обороты.
Качественное развитие	Рост доли креативной экономики в ВРП (с 1,8 % в 2020 г. до 2,3 % в 2023 г.) свидетельствует, что сектор растет быстрее экономики региона в целом.	Наблюдается постепенная и неуклонная структурная трансформация в пользу сектора креативных индустрий.
Вывод: В целом Челябинская область повторяет общероссийский тренд роста креативной экономики, демонстрируя хорошие темпы прироста валовой добавленной стоимости данного сектора. Однако ее ключевая характеристика — доля сектора в ВРП (2,3 %) — указывает на то, что креативная экономика пока не стала значимым структурным элементом регионального хозяйства		

Источник: составлено автором

Структура сектора креативных индустрий Челябинской области
Structure of the Creative Industries Sector in Chelyabinsk Oblast

Сегмент сектора креативных индустрий	Количество субъектов	Удельный вес в общем количестве	Индивидуальные предприниматели		Юридические лица	
			Число	Удельный вес, %	Число	Удельный вес, %
1	2	3	4	5	6	7
Дизайн, мода	17	25 %	15	88 %	2	12 %
Реклама и пиар	9	13 %	3	33 %	6	67 %
Культурное наследие, отдых, развлечения	9	13 %	1	11 %	8	89 %
Книжное дело, медиа и СМИ	7	10 %	4	57 %	3	43 %
Кино, телефильмы	6	9 %	4	67 %	2	33 %
Программное обеспечение, видеоигры	4	6 %	1	25 %	3	75 %
Музыка, арт-индустрия, исполнительское искусство, фотография	3	4 %	1	33 %	2	67 %
Гастрономия	3	4 %	2	67 %	1	33 %
Архитектура	3	4 %	2	67 %	1	33 %
Организация конференций и выставок	3	4 %	1	33 %	2	67 %
НХП, ремесла	1	1 %		0 %	1	100 %
Образование в области культуры	4	6 %	4	100 %		0 %
Всего	69	100 %	38	55 %	31	45 %

Источник: составлено по источнику¹

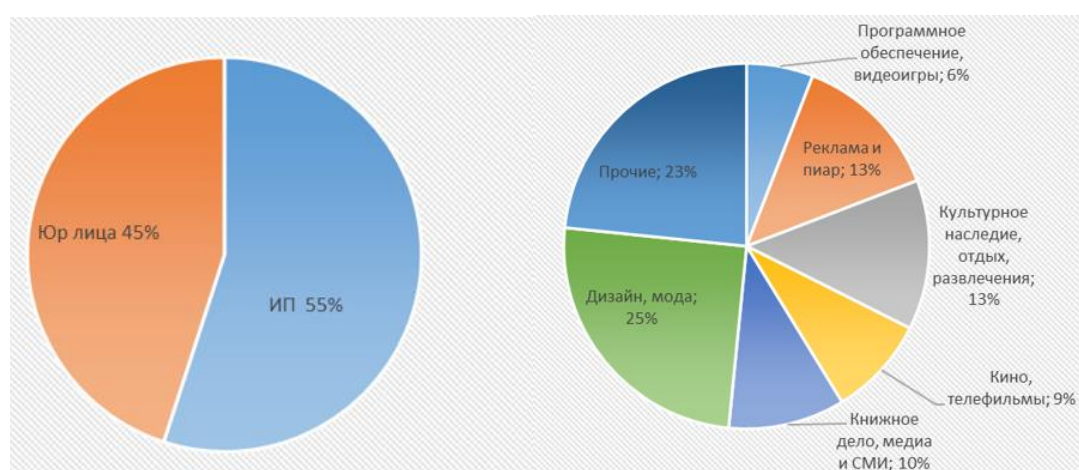

Рис. 7. Структура сектора креативных индустрий Челябинской области
 Fig. 7. Structure of the Creative Industries Sector in Chelyabinsk Oblast

Источник: составлен автором по источнику²

¹ Министерство экономического развития Челябинской области. Реестр субъектов креативных (творческих) индустрий, осуществляющих деятельность в Челябинской области (актуально на 19 января 2026 г.). URL: <https://mineconom.gov74.ru/mineconom/activity/development-of-creative-industries/reestr/register-of-subjects-of-creative-industries.htm> (дата обращения: 26.01.2026).

² Там же.

Общий баланс между индивидуальными предпринимателями (55 %) и юридическими лицами (45 %) примерно равномерен, однако по сегментам наблюдается резкая диспропорция.

В сфере ИП (представленной, как правило, микробизнесом и фрилансом) ярко выражена доля дизайна и моды (88 %). Это типичная ниша для творческой индустрии, небольших студий и ателье. В основном данный сегмент представлен такими видами деятельности, как производство верхней одежды, вязаных трикотажных изделий, аксессуаров, кожаных изделий. В секторе юридических лиц преобладают капиталоемкие или инфраструктурные сегменты: «Культурное наследие (музеи), отдых, развлечения» (89 %), «Программное обеспечение, видеоигры» (75 %).

Анализ структуры сектора креативных индустрий позволяет определить определенный потенциал для развития экономики замкнутого цикла и реализации ESG-повестки. Высокая доля сегмента «Дизайн и мода» свидетельствует о наличии значительного человеческого капитала для создания продуктов из вторичных материалов, экологической упаковки, апсайклинга. Сегмент «Программное обеспечение и видеоигры» обладает компетенциями для разработки цифровых решений в области циркулярной трансформации: платформ для обмена ресурсами, систем учета отходов, геймифицированных приложений для экпросвещения.

Однако имеющаяся структура также отражает существующие ограничения. Сегмент, напрямую связанный с материальным производством и переработкой («Новые художественные промыслы, ремесла»), не велик, что указывает на структурный разрыв между творческой идеей и ее материальной реализацией в рамках замкнутого цикла.

Для практической интеграции креативных индустрий в политику можно предложить следующие меры:

1. Создание межсекторальной платформы (хаба). На базе создаваемого креативного кластера (на базе междуниверситетского кампуса) может быть организован центр компетенций «Креативная индустрия для циркулярной экономики». Его задачи: аккумулировать запросы перерабатыва-

ющих предприятий на дизайн и маркетинг продукции из вторсырья; проведение конкурсов, выставок и фестивалей.

2. Включение креативных задач в систему госзакупок и поддержка бизнеса. Развитие мер поддержки для малого и среднего бизнеса, создающего продукты и услуги в сфере циркулярного дизайна и ресайклинга.

3. Развитие креативного экотуризма и образовательных программ. На базе рекультивированных полигонов или современных мусоросортировочных комплексов могут быть созданы уникальные просветительские объекты. Также на базе междуниверситетского кампуса может быть создан музей рециклинга, например, на базе лабораторий по переработке вторсырья.

4. Поддержка локальных креативных цепочек. Создание различных предметов городского благоустройства из вторсырья. Это создает замкнутые циклы в масштабах региона и наглядно демонстрирует экономическую целесообразность переработки.

Заключение

Развитие креативных индустрий в контексте экономики замкнутого цикла — не дань моде, а стратегическая необходимость для промышленных регионов, таких как Челябинская область. Сектор креативных индустрий предлагает незаменимый набор инструментов для решения самой сложной задачи перехода — изменения культуры производства и потребления. Он трансформирует отходы из проблемы в выгодный ресурс для инноваций, а экологическую ответственность — из обязанности в осознанный выбор и эстетически привлекательную практику.

Интеграция этого потенциала требует от региональных властей выхода за рамки узкоотраслевого подхода к «мусорной» реформе и формирования комплексной политики, соединяющей экономику, экологию, образование и культуру. Инвестиции в сектор креативных индустрий для достижения целей экономики замкнутого цикла — это инвестиции в человеческий капитал, в имидж региона как современной и ответственной территории, в конечном итоге — в долгосрочную конкурентоспособность и устойчивость.

Список источников

1. Антонов С. А. Научные основы обеспечения экономики замкнутого цикла // Стандарты и качество. 2024. № 9. С. 55–59. DOI: 10.35400/0038-9692-2024-9-164-24.
2. Ахметзянов Р. Н., Гаптельхаков М. Р., Корнеева М. И. Экономика устойчивого потребления: переход к экономике замкнутого цикла // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 8, № 2 (155). С. 5–12. DOI: 10.36871/ek.up.r.2025.02.08.001.

3. Баркалов С. А., Миляева А. В. Управление отходами производства с точки зрения экономики замкнутого цикла // Проектное управление в строительстве. 2022. № 1 (26). С. 44–51.
4. Бычкова А. С. Траектория развития креативных индустрий в России // Вестник науки. 2022. № 8 (53). С. 5–9.
5. Буката Д. Ф. К., Сидорня А. А. Теоретические подходы к изучению тенденций и перспектив развития креативных индустрий // Молодой исследователь Дона. 2018. № 2 (11). С. 155–161.
6. Вершинина И. А., Мартыненко Т. С., Лядова А. В. Экологическая культура современных городов: поиск пути к экологическому благополучию // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 5 (189). С. 163–184. DOI: 10.14515/monitoring.2025.5.3021.
7. Занько Н. Г. Экологическая культура - требование времени // Вестник МАНЭБ. 2025. Т. 30, № 1. С. 75–77.
8. Кореньков А. О. Инфраструктурные факторы развития креативных индустрий // Инновации и инвестиции. 2022. № 3. С. 182–186.
9. Мирошникова Т. К. Особенности развития циркулярной экономики в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 6–2. С. 340–344. DOI: 10.17513/vaael.3539.
10. Никоноров С. М., Тяглов С. Г., Мамий М. И., Адаев А. Особенности применения модели «экономики замкнутого цикла» в мире и в России // Энергия: экономика, техника, экология. 2025. № 9 (489). С. 24–30. DOI: 10.7868/S0233361925090034.
11. Мочалова Л. А., Подкорытов В. Н., Ощепкова А. З. Оценка экономической эффективности использования вторичных ресурсов для условий строительной сферы Челябинской области // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2025. № 1. С. 57–77. DOI: 10.24412/2071-6435-2025-1-57-77.
12. Рейтинг креативных регионов России: 2024 / Л. М. Гохберг, В. О. Боос, К. Н. Боякова, Е. С. Куценко и др.; под ред. Л. М. Гохберга, Е. С. Куценко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. 200 с.
13. Тарасова О. С., Алетдинова А. А. Методические аспекты перехода к модели экономики замкнутого цикла // Региональная экономика: теория и практика. 2025. Т. 23, № 7. С. 4–19. DOI: 10.24891/nnxdho.
14. Толстых Т. О., Гераськина А. А. Образование промышленных симбиозов как способ достижения целей устойчивого развития // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2023. Т. 2, № 2 (5). С. 6–15.
15. Хестанов Р. Креативные индустрии — модели развития // Социологическое обозрение. 2018. № 3. С. 173–196. DOI: 10.17323/1728-192X-2018-3-173-196.
16. Яббарова Р. И. Экономика замкнутого цикла в сфере обращения с отходами: порядок и результаты финансирования // Юг России: экология, развитие. 2024. Т. 19, № 1 (70). С. 145–150. DOI: 10.18470/1992-1098-2024-1-15.
17. Howkins J. Creative economy. How to turn ideas into money. [trans. with engl. I. Shcherbakova]. Moscow: Financial Corporation Otkritie: Classics-XXI, 2011.

References

1. Antonov SA. Scientific foundations of the circular economy. *Standart i kachestvo = Standards and Quality*. 2024;(9):55-9. DOI: 10.35400/0038-9692-2024-9-164-24. (In Russ.).
2. Akhmetysyanov RN, Gaptel'khakov MR, Korneeva MI. Sustainable consumption economy: transition to a circular economy. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economy and Management: Problems, Solutions*. 2025;8(2):5-12. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.02.08.001. (In Russ.).
3. Barkalov SA, Milyaeva AV. Production waste management from the circular economy perspective. *Proektnoe upravlenie v stroitel'stve = Project Management in Construction*. 2022;(1):44-51. (In Russ.).
4. Bychkova AS. Development trajectory of creative industries in Russia. *Vestnik nauki = Bulletin of science*. 2022;8(53):5-9. (In Russ.).
5. Bukata DFK, Sidornya AA. Theoretical approaches to the study of trends and prospects of creative industries development. *Molodoi issledovatel' Dona = Young researcher of the Dona*. 2018;2(11):155-61. (In Russ.).
6. Vershinina IA, Martynenko TS, Lyadova AV. Environmental culture of modern cities: the search for a path to environmental well-being. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2025;(5):163-84. DOI: 10.14515/monitoring.2025.5.3021. (In Russ.).

7. Zan'ko NG. Environmental culture is a requirement of the time. *Vestnik MANEB = Bulletin of MANEB*. 2025;30(1):75-7. (In Russ.).
8. Koren'kov AO. Infrastructure factors for the development of creative industries. *Innovatsii i investitsii = Innovations and Investments*. 2022;(3):182-6. (In Russ.).
9. Miroshnikova TK. Features of the circular economy development in Russia. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2024;(6-2):340-4. DOI: 10.17513/vaael.3539. (In Russ.).
10. Nikonorov SM, Tyaglov SG, Mamiy MI, Adaev A. Features of the “closed-loop economy” model application in the world and in Russia. *Energiya: ekonomika, tekhnika, ekologiya = Energy: economics, technology, ecology*. 2025;(9):24-30. DOI: 10.7868/S0233361925090034. (In Russ.).
11. Mochalova LA, Podkorytov VN, Oshchepkova AZ, et al. Economic efficiency assessment of secondary resources use for the construction sector of the Chelyabinsk region. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = STAGE: economic theory, analysis, practice*. 2025;(1):57-77. DOI: 10.24412/2071-6435-2025-1-57-77. (In Russ.).
12. Gokhberg LM, Boos VO, Boyakova KN, et al. Reyting kreativnykh regionov Rossii: 2024 = Rating of creative regions of Russia: 2024. Moscow, ISIEZ NIU VShE; 2025. 200 p. (In Russ.).
13. Tarasova OS, Aletdinova AA. Methodological aspects of the transition to the circular economy model. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economy: Theory and Practice*. 2025;23(7):4-19. DOI: 10.24891/nxxdho. (In Russ.).
14. Tolstykh TO, Geras'kina AA. Formation of industrial symbioses as a way to achieve sustainable development goals. *Promyshlennost': ekonomika, upravlenie, tekhnologii = Industry: Economics, Management, Technology*. 2023;2(2):6-15. (In Russ.).
15. Khestanov R. Creative industries - development models. *Sotsiologicheskoe obozrenie = Sociological Review*. 2018;(3):173-96. DOI: 10.17323/1728-192X-2018-3-173-196. (In Russ.).
16. Yabbarova RI. Circular economy in the waste management sector: financing procedure and results. *Yug Rossii: ekologiya, razvitie = South of Russia: ecology, development*. 2024;19(1):145-50. DOI: 10.18470/1992-1098-2024-1-15. (In Russ.).
17. Howkins J. Creative economy. How to turn ideas into money. [trans. from English by I. Shcherbakova]. Moscow: Financial Corporation Otkritie: Classics-XXI; 2011.

Информация об авторе

Е. С. Ткач — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры прикладной экономики и маркетинга факультета экономики и управления.

Information about the author

E. S. Tkach — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Applied Economics and Marketing, Faculty of Economics and Management.

Статья поступила в редакцию 27.01.2026;
одобрена после рецензирования 05.02.2026; принята к публикации 15.04.2026.

The article was submitted 27.01.2026; approved after reviewing 05.02.2026; accepted for publication 15.04.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.